

ЛЕОНИД ЛЕОНОВ

В статье «О литературе» Горький писал, что «молодая литература наша с каждым годом все более могуче и быстро расширяет поле своего зрения. Никогда еще искусство слова не служило так усердно и так успешно делу познания жизни». Девять лет прошло со дня написания этих строк великим писателем, и советская литература двинулась еще дальше вперед, вполне оправдывая оптимизм и высокую оценку ее гениального воспитателя. Пришли в литературу не только новые имена, вместе с ними в большом и едином по целям и духу оркестре мастеров слова окрепло и развилось дарование писателя старшего поколения, к которому принадлежит Леонид Леонов.

Высмеивая нытиков и малOVERов, отрицавших возможность художественного отображения текущей революционной действительности, Горький указывал в той же статье на то, что «Л. Леонов написал книгу «Соть», взяв для нее материалом именно текущую действительность. И — представьте! — получилось именно «подлинное творчество», замечательная вещь, написанная вкуснейшим, крепким, ясным русским языком, именно — ясным, слова у Леопова светятся. А действительность он знает, как будто сам ее делал. Он, Леонов, очень талантлив на всю жизнь и — для больших дел. И он хорошо понимает, что действительность надобно знать именно так, как будто сам ее делал».

Крупный советский писатель, автор «Барсуков», «Соти», «Скутаревского», «Волка» Л. Леонов хорошо известен широким читательским кругам советской интеллигенции, ценящей этого талантливого художника прежде всего потому, что наиболее значительные его произведения явились откликом на события текущей действительности, откликом, который закономерно делал эти произведения предметом самых оживленных споров.

Полемика по поводу пьесы Л. Леопова «Волк» не менее показательна, нежели те дискуссии, которые разворачивались

вокруг других его произведений последних лет. Они вызвали самые различные оценки и мнения, но бесспорно то, что наиболее удачные вещи Л. Леопова, написанные с большим талантом, касались таких сторон жизни, мимо которых литературная к читательская общественность равнодушно пройти не могли.

Почти каждый этап нашего общественного развития находит свое художественное отражение в творчестве Л. Леопова. Его первый большой реалистический роман «Барсуки», выдвинувший тогда совсем молодого писателя, почти юншу, в первые ряды советской литературы, был значительным произведением на тему о классовой борьбе в деревне в годы гражданской войны, на тему о победе большевистских идей и практики над силами, враждебными революции и трудящимся массам. «Соть» — другая талантливая книга Леопова — была в числе первых произведений советской литературы, отображавшей тот решительный перелом в настроениях интеллигенции и окончательный переход ее на сторону рабочего класса и партии, который составляет яркую страницу в истории нашей общественной жизни и литературы. «Соть» по существу открывалась новая тема советской литературы — тема изображения новой народной социалистической интеллигенции. Следующий роман Л. Леопова — «Скутаревский» — продолжал эту тему.

Мы редко, к сожалению, очень редко, возвращаемся к некоторым старым книгам советских писателей. То, о чем рассказано, например, в «Соти» превосходным русским языком, может быть, стало уже в наше быстротекущее время «историей». Но в этом талантливом романе собрано столько жизненного материала, захвачено так много больших исторических дел (тема индустриализации, борьба с вековой отсталостью, перемена в сознании людей, в их отношении к миру), одна только часть которых могла бы в старой литературе со-

ставить несколько романов или повестей.

Даже, становясь во времени своеобразным литературно-художественным документом эпохи, эти книги не утратили своей способности и сегодня волновать и увлекать читателя пафосом и размахом великой борьбы, отраженной на их страницах.

Творческий путь Леопова от «Барсуков» к «Соти» и «Волку» был сложным и противоречивым. Талант и пытливость честного художника вели суровую борьбу с ошибками и ложными представлениями о действительности, тормозившими развитие писателя.

В «Барсуках» дано первое развенчание ложного представления о какой-то единой, социально не расчлененной деревне, о силе косного старого деревенского быта, противостоящего революции и казавшегося вечным и неизменным. «Барсуки» были решительным поворотом Л. Леопова к реализму именно потому, что на первый план романа были выдвинуты существенные вопросы современности — о взаимоотношениях города и деревни, рабочего класса и крестьянства, о роли большевиков, как ведущей силы современной истории. В «Барсуках» дано художественное утверждение большевистской правды. Слепленный собственной темнотой и кулацким обманом, атаман «Барсуков» Семен складывает оружие перед большевиком Антоном.

Но в этом романе наряду с положительными, правильными выводами автора можно еще найти борьбу сюжетных линий, романтическое, гиперболизированное изображение Леоновым человеческих чувств и страстей, борьбу непримиримых стихий человеческой души, которые якобы сильнее законов общественной жизни и стоят над нею. Эта линия романа шла в сторону от метода социалистического реализма. Она в известной мере обусловила грубые литературно-политические ошибки Леопова в романе «Вор», резко и по заслугам осужденном советской крити-

кой, как искажение советской действительности.

Большое значение имеет в «Барсуках» не только тема революционного переустройства деревни в годы гражданской войны. Рядом с этой темой идет и другая линия мотивов — линия борьбы между старым и новым миром в области морально-психологической, в плане этическом. Темное и мрачное логово кулацко-мещанского, купеческого Захариша во всей его зоологической сущности, хорошо изученной писателем, современная окурочина, — еще недобитая революцией и пытающаяся отравить ее своим жалом, — вот на что обратилось дарование Леопова, его гнев и ненависть писателя-реалиста.

Может быть, силы врага казались ему более значительными, чем они были на самом деле, но направление удара было взято правильно; даже замкнутый и надрызанный психологизм, — литературная традиция, воспринятая от Достоевского, — сменяется в «Унтиловске», «Усмирении Бадашкина» и особенно в драматургических вариантах «Барсуков», «Провинциальной истории», «Скутаревском» злой и извительной проныей, острым реалистическим тротеском, философско-психологическими обобщениями, поднимающими лучшие черты этих пьес на высоту художественного символа. Горьковская тема борьбы с мещанством нашла в пьесах Леопова талантливое и своеобразное продолжение. С художественной силой, целеустремленной, может быть, даже больше, чем в его романах, рисует Леонов всю нечисть старого мира, мечтающую о возвращении старых времен.

Блестяще написанные, яркие и сильные по языку, хорошо обрисовывающему действующих лиц, эти пьесы Леопова вместе с «Барсуками» и «Соть» принадлежат к лучшим произведениям талантливого писателя. С наибольшей полнотой выразился в этих пьесах и романах реалистический талант Леопова, его голос художника, полнозвучный там, где дело касалось вещей и явлений, хорошо знакомых, хорошо изученных.

Он побеждал творчески всегда, когда следовал живой жизни, стараясь про-

никнуть в существо наблюдаемого. Он изменял самому себе, когда в угоду некоторым своим ложным представлениям неизбежно обеднял действительность и тем самым вступал в противоречие с художественной правдой. В «Соти» настоящий реализм, как метод письма и художественного мышления, во многом побеждает метафизическую, реакционную в своей основе романтику «Вора», побеждает, пусть не до конца, и ту романтику страданий, которая составляет пафос, бытия «героев» «Вора», ошарашенных и напуганных трудностями борьбы за социализм.

Леонову не легко и не сразу давалось это освобождение от жестоких оков ложных идей и предрассудков, которые сковывали его дарование. Их губительная сила особенно сказывалась на изображении Леоновым передовых людей советской эпохи. Слишком деловитый, слишком американский большевик-инженер Увадзев из «Соти» или окруженный ореолом трагической жертвенности большевик Курилов из «Дороги на океан» — лучшее доказательство того, как ложные, схематические, ошибочные представления о жизни и о людях искажают предмет изображения. Совершенно бесспорно то, что Леонов сам стал здесь жертвой своих неверных взглядов.

Рецепт лечения здесь может быть только один — самый простой и самый верный, о котором неустанно напоминал Горький: стать ближе к той самой действительности, которая помогла Леонову в «Соти» или в «Волке», например, в котором образы советских людей (Рощина, Алёны, Настя) нарисованы проще и убедительнее некоторых своих предшественников.

На фоне драматургии текущего литературно-театрального сезона появление «Волка», новой пьесы Леопова, было положительным фактом. Мы не говорим сейчас об особенностях постановок «Волка» на сценах Малого и других театров, но бесспорно, что эта леоновская пьеса — явление весьма незаурядное в нашей драматургии — доставило некоторым критикам немало хлопот и беспокойства. Орешек оказался креп-

ким, а внешнее сходство материала пьесы Леопова с такими «шедеврами», как «Генконсул» или «Очная ставка» и прочими «огнями маяков», подействовало на мышление некоторых рецензентов самым разрушительным образом. Сколько было наговорено чепухи, способной дезориентировать драматургов! Сколько вздору было нагромождено вокруг «Волка»! Один из критиков, не обременяя себя сложными размышлениями, объявил Леопова «основоположником детективного жанра», поскольку в пьесе выведен шпион, другой увидел в пьесе вообще всяческие страсти, ужасы и пугало биологизма, третий договорился до нелепого утверждения о том, что Лука Сандуков больше молчит, чем говорит, и что, заговори он полным голосом, он мог бы оказаться на родинском бесптичье очень голосистым соловьем.

Все эти, с позволения сказать, аргументы никакого отношения к пьесе Леопова не имеют и не могут иметь. Скупно в рошинской скворешне, — говорят рецензенты. Допустим. Но откуда же взялся соловьиным трелям в нищей, опустошенной, паскудной душе Луки Сандукова, врага и предателя родины? Лука не говорит полным голосом? А что он скажет полным голосом? О чем? Тоска по боровитым, глухим местам — единственное, что он может высказать, так как смертельно боится разоблачения. Мечта об уединенной жизни в глуши — единственная мечта «волка», Луки Сандукова, это желание скрыться от суда народа, от неизбежной кары. В правдивом, ярком изображении врага и его нищей, чело-веконенавистнической, волчьей психологии как-раз и заключается основное достоинство талантливой пьесы Л. Леопова. В конце-концов это дошло до сознания, и пьеса сама победила предвзятость, и правильное, т.е. положительное, мнение о пьесе утвердилось достаточно прочно.

Нет спору, не все в «Волке» Л. Леопова вышло одинаково удачно, не все образы одинаково ярки и убедительны. Но бывший поп Лаврентий, одна из оригинальнейших фигур пьесы, по советские люди Елена, Настя, даже чудак Фомка Кукуев, большевик Ро-

щин — образы, во многом новые для леоновской драматургии. Мы не говорим уж об одном из главных действующих лиц — образе «волка», врага, Луки Сандукова. Один из лучших в пьесе, он — достаточное доказательство мастерства Леопова, талантливого и самобытного писателя. Свежесть и яркость языка пьесы, мастерское построение диалогов, сжатая, лаконичная и настоящая русская речь, в которой есть подтекст, дающий возможность актерам глубже проникнуть в существо изображенного в пьесе образа, — эти достоинства «Волка» вынуждены были признать даже противники пьесы.

Во всяком случае совершенно очевидно одно: в «Волке» тема борьбы с врагами оказалась удачно разрешенной именно потому, что Леонов реалистически подошел к задаче художественного воплощения своего замысла. В этой пьесе решительнее, чем в других произведениях, отказывается писатель от некоторых своих прежних приемов, которые мешали жизненной правде проявиться с наибольшей полнотой. В «Волке» его основные образы удачнее героев «Половчанских садов» именно потому, что первые проще, ближе стоят к реальным прототипам и, следовательно, художественно правдивее. Разумеется, в образе Рощина Леонов только приближается к созданию полноценного образа передового человека нашего времени, но не следует преуменьшать и сложность этой задачи.

Как художник, Леонов молод, ему и-пополнилось в этом году сорок лет, это пора мужественной зрелости писателя, которую он встречает в расцвете своего дарования. Большие просторы открыты перед писателем, чудесная наша действительность вдохновляет его, как и всю нашу литературу, на создание новых произведений. И талант мастера еще порадует нас не одной творческой победой.

М. СЕРЕБРЯНСКИЙ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.
Издатель: ПРЕЗИДИУМ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.